

Новосельцев Григорий Петрович.

Забывтые герои казаки.

Родственникам казакам посвящается.

Оглавление.

Предисловие к книге Забывтые герои-казаки

-

Часть 1. Забывтые герои казаки.

-

-

1. Абакумович Александр, воевода ушкуйников.
2. Акулин И. Г., генерал, исследователь истории казач
3. Алексеев Виссарион Григорьевич.
4. Алемановы Оренбургский казачий и дворянский род.
5. Атласов Владимир Васильевич Казак-первопроходец.
6. Бабиев Н. Г. Генерал-лейтенант.
7. Бабич М. П., атаман Кубанского казачьего войска.
8. Балабин Степан 2-й Командир Атаманского полка.
9. Баратов Н. Н., герой 1 мировой. генерал от кавалер
10. Бахирев Михаил Коронатович Вице-адмирал.
11. Белый Василий Федорович Генерал.
12. Безбородко Александр Канцлер Российской империи
13. Безкровный Алексей Данилович Атаман Черноморского
14. Белый Сидор.
15. Бентковский И. В.. историк, публицист.
16. Березовский Е. П. сибирский казак, историк.
17. Бигдай А. Д. Душа кубанских песен.
18. Бирюков И. А. астраханский казак - историк.
19. Билев, Федор Егорович, военврач, писатель, казак.
20. Богаевский А. П. атаман войска Донского.
21. Богаевский Митрофан Петрович. Историк, педагог и о
22. Боков Гавриил Генерал-майор.
23. Болдырев И. В.. Фотограф и изобретатель.
24. Боровиковский Владимир казак, художник
25. Бородин Давыд Мартемьянович 2-й
26. Бородин Н. А. - профессор, ученый, журналист.

27. Бурсак Афанасий Федорович 2-й Полковник.
28. Бурсак Федор Яковлевич Атаман, генерал-майор.
29. Буянов Забытый казак.
30. Быхалов Василий Андреевич 1-й.
31. Васильев, Степан Михайлович, врач, профессор.
32. Вишневецкий Дмитрий Основатель Запорожской Сечи
33. Власов Максим Григорьевич 3-й, войсковой атаман, ге
34. Власов С. Г. 1854-1919 был русским оперным певцом
35. Волков, есаул. Забытый подвиг.
36. Воронин Иван Капитонович Вахмистр казачьего полка.
37. Воронцов-Дашков И. И., наказной атаман.
38. Галаев П. А. первый партизан Кубани.
39. Гамалий Василий Данилович. Герой Первой мировой во
40. Гиляровский В. А., писатель, журналист
41. Гладкий Осип Михайлович -атаман Азовского казачьего
42. Головатый Антон Бригадир русской армии.
43. Гордеев Андрей Андреевич, исследователь казачества.
44. Горшков Пётр. Оренбургский есаул.
45. Греков Дмитрий Евдокимович 1-й.
46. Греков Митрофан Борисович. Мастер батальной живописи
47. Греков Петр Матвеевич 8-й
48. Гусельщиков Адриан Константинович. Генерал-лейтенант
49. Давыдов Владимир Николаевич, великий актер.
50. Данилов Кирша, также известный как Кирилл Данилович
51. Даутоков-Серебряков Заурбек. Забытый герой.
52. Денисов Андриан Карпович 6 Атаман Войска Донского
53. Денисов Василий Тимофеевич 7-й Генерал-майор.
54. Денисов Федор Петрович. Граф. Генерал от кавалерии
55. Дежнев Семен Иванович.
56. Дмитренко И. И. Историк и общественный деятель
57. Дмитриевич К. Ф. - писатель и общественный деятель
58. Дубовской Н. Н. великий и забытый художник.
59. Дутов А. И. Атаман Оренбургского казачьего войска
60. Дьяченко Я. В. строитель Хабаровска, географ и писатель
61. Ермаков Харлампий Васильевич, Комдив 1-й повстанче
62. Ермольева З. учёный-микробиолог и эпидемиолог.
63. Ефимов атаман и 4 его сына героя 1 мировой.
64. Ефремов Данила Ефремович Донской Войсковой атаман.
65. Ершов И. В., певец, педагог и народный артист СССР

66. Железнов Иоасаф Игнатович, писатель, исследователь
67. Завойко В. С. казак, адмирал, писатель
68. Иванов Курбат как Байкал открыл.
69. Иванов-Рино П. П., Атаман сибирского казачества.
70. Иловайский Осип Васильевич 10-й Генерал-майор.
71. Иловайский Василий Дмитриевич 12-й.
72. Иловайский Тимофей Дмитриевич Полковник 11-й
73. Иловайский Григорий Дмитриевич 9-й Генерал-майор.
74. Иловайский Николай Васильевич 5 Генерал-лейтенант
75. Иловайский Иван Дмитриевич 4-й Генерал-майор.
76. Иловайский Алексей Генерал-лейтенант 3-й.
77. Иловайский Алексей Войсковой атаман
78. Калнышевский Петр. Последний кошевой атаман Запоро
79. Калуженин Осип Петрович Петров Атаман.
80. Караулов М. А. Гибель атамана.
81. Катанаев Г. Е. Генерал, первый историк Сибири.
82. Кириллов Назарий 1850 - 1928, митрополит.
83. Колпаковский Герасим Алексеевич основатель семиреч
84. Кочубей Василий Леонтьевич.
85. Кочубей Виктор Павлович
86. Краснов Иван Козьмич 1-й.
87. Краснощеков Федор Иванович Генерал-майор.
88. Краснощеков Иван Матвеевич. Походный атаман Донско
89. Козыревский Иван Петрович.
90. Кобелев Иван, сотник и поход в Америку.
91. Концевич Григорий Митрофанович, композитор.
92. Кухаренко Я. Г, генерал, атаман, писатель, этногра
93. Кармалин Николай Николаевич.
94. Краснов А. Н. Ученый и путешественник.
95. Краснов И. И. Генерал, писатель, историк.
96. Косоротов Д. П. - врач и судебный медик, профессор
97. Косоногов Иосиф Иосифович, ученый, профессор.
98. Косолап Пётр Сысоевич, пластун и художник.
99. Кривонос Максим ? г-1648г
100. Круковский Феликс Антонович.
101. Красовский Афанасий Иванович Генерал-лейтенант.
102. Кудинов Павел Назарьевич, командующий Вешенским во
103. Кутейников Дмитрий Ефимович 2-й, Наказной атаман,
104. Лавин, Подвиг казака, похожий на сказку.

105. Леонов А. А. поэт, журналист и коллекционер фолькл
106. Лощинин Иосиф, генерал.
107. Луковкин Гавриил Амвросиевич Генерал-майор.
108. Лукьяненко Павел Пантелеймонович 1901-1973.
109. Малама Я. Д. атаман кубанского казачьего войска.
110. Мартынов Дмитрий Генерал-лейтенант.
111. Мартынов Матвей Филаретович, генерал-лейтенант.
112. Михайлов Хромая судьба подполковника.
113. Могутов Василий Атаман Оренбургского войска.
114. Москвитин Иван Юрьевич.
115. Мушкетов Иван. Академик
116. Нечай Данила.
117. Николаев Степан Степанович, атаман Кавказского лин
118. Ницык П. Д.. Историк, писатель.
119. Новосельцевы Казачий род.
120. Орлов Василий Петрович Войсковой атаман.
121. Орлов-Денисов Василий Васильевич Граф.
122. Павлов М. А. Металург, академик.
123. Падуров Иван Васильевич, атаман Оренбургского каза
124. Паскевич-Эриванский Иван Федорович Генерал-фельдмаршал.0
125. Паустовский К. Г. писатель.
126. Перфильев Максим - казак землепроходец.
127. Платов А. С. был выдающимся русским артиллеристом.
128. Платовы, казачий дворянский и графский род.
129. Поздеев Константин Ростиславович.
130. Попов Лев Васильевич, врач, академик.
131. Попов Федот Алексеевич, забытй герой севера.
132. Попов Харитон Иванович, историк, краевед, археолог
133. Порохня Роман Войсковой протоиерей.
134. Потто В. А.. Летописец Кавказской войны.
135. Придонников, казак и его подвиг.
136. Пржевальский Николай Михайлович, запорожский казак
137. Пянда Демид, казак открывший Лену.
138. Разумовский Алексей Григорьевич.
139. Раменский Илья, казак в китайском лагере, 1900 г.
140. Ребров, Иван Иванович, Тобольский казак первопрохо
141. Репин Илья Ефимович художник.
142. Репин А. П. Сценограф, живописец.
143. Репнин Фомин Флор Филиппович художник.

144. Сафонов Василий Ильич. Дирижер и пианист.
145. Сенюткин Михаил Христофорович, историк и литератор
146. Серко Иван Дмитриевич, атаман.
147. Серов Василий Родионович и его подвиг.
148. Сладков Тимофей Ипполитович Полковник.
149. Слепцов Николай Павлович Генерал.
150. Сотников А. А., атаман, ученый, создатель Норильск
151. Стадухин Михаил Васильевич. Казак - первопроходец.
152. Столыпин Аркадий Дмитриевич, атаман Уральских казаков.
153. Суриков, художник, русский казак.
154. Татаринов Михаил Иванович атаман, взявший у турок
155. Тацын Степан Федорович 6-й Подполковник.
156. Толстов Владимир Сергеевич. Атаман Уральского каза
157. Токарев Фёдор Васильевич, оружейник
158. Туроверов Николай Николаевич Поэт.
159. Углицкий Василий Наказной атаман Оренбургского каз
160. Улагай С. Г.. Герой Кубанского казачьего войска,
161. Ульянов Г. К. языковед, профессор
162. Фелицын Е. Д.. Ученый и общественный деятель Кубан
163. Фрикин Федор, герой 1 мировой.
164. Халин Яков Андреевич. Георгиевский кавалер
165. Ханжонков А.А. Основатель Российского кино
166. Хорошхин, Александр Павлович.
167. Хорошхин И. П. 1844 1898 Генерал-майор, писатель.
168. Хорошхин М. П., генерал, писатель, историк.
169. Хрещатицкий Р. А., атаман Приамурских казачьих вой
170. Черкашенин Михайло.
171. Чернецов В. М. первый белый партизан.
172. Чернов Артамон Лазаревич Есаул.
173. Чернозубов Илья Федорович 4-й Генерал-майор.
174. Черкасский Казбулат Мунцалович, Князь.
175. Чепега Захарий Атаман Черноморского войска.
176. Чмихайленко И. 4 георгиевских креста за 19 дней боев.
177. Чоба Елена - казак девица.
178. Шадра Андрей.
179. Шафонский Афанасий Филимонович. Ученый и врач.
180. Шпаковский Аполлон Игнатьевич, пластун, писатель.
181. Шпаковский Аполлон Наши персо-казаки.
182. Юдин П. Л.. Казачий историк-архивист и краевед.

183. Ящик Тимофей Лейб-казак, телохранитель императрицы

-
Часть. 2. Забытые подвиги казаков.

1. Айда, хлопцы, в Царство Небесное!
2. Битва при Калалахе.
3. Взятие Березанской крепости.
4. Военное духовенство на кавказе в XVIII-начале ХХI
5. Воздушный бой с маузером в руках.
6. Волчья сотня.
7. Иканский бой. Сотня против 10 тысяч армии Алимкула
8. Казаки в сражениях 18 века.
9. Казаки 2-го Аргунского полка. 1916г.
10. Камер-казаки служба телохранителей императриц.
11. Как два казака немецкий город взяли.
12. Как казаки Иван Петров и Бурнаш Ялычѳв в Пекин ход
13. Кубанское православное духовенство в 1-ю мировую
14. Кубанцы в русско-японской войне.
15. Кубанцы в отечественной войне 1812 года.
16. Казаки Кубани в русско-турецкой войне 1828 -1829 г
17. Кушкинский бой кубанских казаков.
18. Летчик в папахе.
19. О геройских подвигах казачек.
20. Ошаканская битва 17 29 августа 1827 года.
21. Партизанский отряд Оренбургской казачьей дивизии.
22. Рейд Георгиевской сотни по Месопотамии.
23. Священники казаки - хранители истории казачества.
24. Собственный Его Императорского Величества конвой.
25. Сражение на Зерабулакских высотах 14 июня 1868 год
26. Штурм кавказского Измаила.
27. 200 казаков германскую дивизию остановили
28. 300 казаков против 8000 французов 1813 г. под Лейп
29. Забытые герои казаки идея и выводы.

Предисловие к книге Забытые герои-казаки

-
В моей книге "Забытые герои казаки" я поставил перед собой важную цель - восстановить историческую справедливость и развеять укоренившийся со времен большевиков миф о

том, что казаки были всего лишь разбойниками. К сожалению, даже некоторые видные историки продолжают повторять это заблуждение, пренебрегая бесчисленными примерами героизма и достижений казачества.

В книге я представил более двух сотен примеров казаков разных эпох, которые верно и самоотверженно служили своей Родине. Важно отметить, что все они имеют документально подтвержденные казачьи корни. Среди них - герои, воины, ученые, профессора и академики, художники и музыканты, деятели культуры и искусства.

Мое желание было показать, что казаки — это не только "разбойники", а настоящие патриоты, преданно служившие России. Они находились в первых рядах защитников Отечества, проявляли невероятный героизм в сражениях, отстаивали свободу и справедливость. Их внутренняя сила, мужество и верность стали одним из основополагающих факторов развития России.

Книга "Забытые герои казаки" может быть продолжена и расширена. Возможно, это сделаю я сам, а может, кто-то другой развернет эту тему. В истории казачества найдется еще множество нераскрытых историй о героических поступках тех, кто беззаветно служил своей Родине.

Здесь можно поведать не только о генералах, но и о простых казаках, и не только о воинах. Книга продолжает рассказывать о тех, кто верой и правдой служил России - о тех, кто внес вклад в различные сферы общественной деятельности и стал личным примером для других. Они несли с гордостью имя казака и с честью занимали свои места в истории нашей страны.

Моя книга — это лишь начало пути, однако она способна изменить укоренившиеся стереотипы и предубеждения. Она помогает людям восстановить историческую справедливость, воздавая должное забытым героям казакам, которых так несправедливо обвиняли в беззаконии.

Мой вывод прост: казаки — это не преступники, а настоящие герои, способные противостоять любым испытаниям и оставаться верными своей Родине. Их поступки, подвиги и достижения заслуживают глубокого уважения и признания. Нам нельзя позволить забыть о них и их значимости в истории нашей великой страны.

Важно помнить, что любое общественное и социальное явление следует оценивать по его лучшим представителям. В истории любого народа есть как светлые, так и темные страницы. Предыдущая книга "Собор святых казаков" рассказывает о тех казаках, которые были причислены к лику святых, воплощая самые достойные качества казачества. Однако, помимо них, есть и другая группа казаков, которые также верой и правдой служили во славу России. Именно о них повествует книга "Забытые герои казаки". Она помогает вспомнить о тех, кто внес вклад в различные сферы общественной деятельности и стал примером чести, преданности и патриотизма. Мы не должны забывать об этих героях, мы должны уважать их подвиги, ведь именно они строили и развивали Россию, опираясь на казачьи ценности и традиции. Мы призываем наших

читателей пересмотреть свое отношение к казакам и отдать должное их заслугам и вкладу в историю нашей страны. Ведь в каждом народе есть светлые и героические страницы, и казачество не является исключением.

Причем термин "народ" я использую не в биологическом, а в духовно-нравственном смысле, как это было принято в России до революционных событий 1917 года.

Забывтые герои казаки идея и выводы

Новосельцев Григорий Петрович

Забывтые герои казаки: идея и выводы

В моей книге "Забывтые герои казаки" я ставил перед собой важную цель - разрушить устоявшийся со времен безбожной власти большевиков миф о том, что казаки были только разбойниками. Зачастую, даже видные историки повторяют это заблуждение, пропуская великие подвиги и достижения казачества.

В книге я представил более полутора сотен примеров казаков разных временных периодов истории России, которые стали верными воинами своей Родины. И что важно отметить, все они имеют проверенные и доказанные казачьи корни. Среди них - герои, воины, ученые, профессора и академики, художники и музыканты, деятели культуры и искусства.

Моим желанием было показать, что казаки не просто "разбойники", а настоящие герои, которые служили России верой и правдой. Они оказывались в передовых рядах защиты Отечества, проявляли героизм в сражениях, отстаивали свободу и справедливость. Их внутренняя сила и мужество стали одним из фундаментальных факторов развития России.

Книга "Забывтые герои казаки" можно продолжать и дальше. Возможно, это мною будет сделано, а может быть, кто-то другой разовьет эту тему. В истории казачества найдется еще множество открытий и историй о героических поступках тех, кто служил своей Родине безоговорочно.

Здесь можно поведать не только о генералах, но и о более низких чинах в казачьей иерархии, и не только о воинах. Книга продолжает рассказывать о тех, кто верой и правдой служил России - о тех, кто принес вклад в разные сферы общественной деятельности и стал личным примером для других. Они несли с гордостью титул казака и с честью занимали свои места в истории нашей страны.

Моя книга - это лишь начало, однако она способна изменить укоренившиеся стереотипы и предрассудки. Она помогает людям восстановить историческую справедливость, восхваляя забытых героев казаков, которых так несправедливо обвиняли в беззаконии.

Мой вывод прост: казаки - это не преступники, а настоящие герои, которые могли противостоять любым испытаниям и быть верными своей Родине. Их поступки, подвиги и достижения заслуживают уважения и признания. Не стоит забывать о них и их значимости в истории нашей великой страны.

А также стоит добавить мысль, что любое общественное и социальное явление следует оценивать по его лучшим представителям. Всегда есть как светлые, так и темные стороны в истории любого народа. Предыдущая книга "Собор святых казаков" рассказывает о тех казаках, которые были причислены к лику святых. Они стали воплощением самых добрых и благих качеств, которые может показать казачество. Однако, помимо них, есть и другая группа казаков, которые тоже верой и правдой служили во славу России. Именно о них рассказывает книга "Забытые герои казаки". Она помогает вспомнить о тех, кто принес вклад в различные сферы общественной деятельности и стал примером чести и преданности своей Родине. Мы не должны забывать о этих героях и уважать их подвиги, так как именно они строили и развивали Россию, основываясь на казачьих ценностях и традициях. Мы просим наших читателей пересмотреть свои представления о казаках и дать им поистине заслуженную оценку и признание. Ведь в каждом народе есть светлые и героические страницы истории, и казачество не является исключением.

Причем термин "народ" я использую не в биологическом смысле этого слова, а в духовно нравственном, как это было принято в России до переворотов 1917 года.

© Copyright: [Новосельцев Григорий Петрович](#), 2024
Свидетельство о публикации №224031901484

[Часть 1. Забытые герои казаки.](#)

[1. \[Абакумович Александр, воевода ушкуйников.\]\(#\)](#)

Александр Абакумович - легендарный новгородский воевода и предводитель ушкуйников в середине XIV века. Он был братом известного новгородского посадника Богдана Абакумовича и родственником посадника Старой Руссы Фомы Абакумовича.

В 1364 году Александр возглавил крупный отряд новгородцев в поход на восток. Его войско поднялось по рекам Усе и Собе, пересекло Полярный Урал и добралось до Обской губы. Другой его отряд прошел по Щугору, Северному Уралу и Северной Сосьве, тоже выйдя к Оби. В результате этой экспедиции территории вверх по Оби до устья Иртыша были присоединены к владениям Новгорода. Александр Абакумович исследовал более 1000 км течения Оби. Вместе с воеводой Степаном Ляпой он основал одни из первых русских поселений за Уралом, в том числе Ляпин городок.

В 1366 году Абакумович уже вместе с другими боярами возглавил масштабный грабительский поход 150 ушкуйнических судов на Волгу и Каму, во время которого они разорили Нижний Новгород и убили многих татар, бесермен и мордву. Этот поход вызвал гнев московского князя Дмитрия Донского.

В 1372 году Александр Абакумович получил от новгородского веча главное воеводство над ратью против войск тверского князя под Торжком. Однако в бою с тверичами он погиб вместе с тремя другими знатными новгородцами.

Александр Абакумович прославился как один из первых русских землепроходцев, исследовавших Обский Север, а также как дерзкий предводитель ушкуйников, грабивших волжские земли.

В 2012 году в Старой Руссе в так называемом Курортном раскопе были обнаружены целый ряд вислых печатей, в том числе печати посадника Фомы Абакумовича и некоего Александра Абакумовича (датированная последней третью XIV — началом XV века); последний может быть отождествлен с новгородским воеводой. Печать воеводы Александра Абакумовича (Обакуновича) с изображением святого Иоанна находили и ранее, в Новгороде.

Литература

Александр Аввакумович // Русский биографический словарь : в 25 томах. — СПб., 1896. — Т. 1: Аарон — император Александр II. — С. 131.

Абакумович (Обакумович) Александр // Арктическая энциклопедия: в 2 тт. / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. — М.: Паулсен, 2017. — Т. II. — С. 123. — 663 с. — (Полярная). — 1500 экз. — ISBN 978-5-98797-165-9.

Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. — М.—Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. — С. 29, 39—41, 48, 160, 231. — 395 с. — 1600 экз.

Ссылки

Абакумович Александр. Arctica.info. — Статья из энциклопедии «Арктика — мой дом». Дата обращения: 11 апреля 2020. Архивировано 8 сентября 2019 года.

© Copyright: [Новосельцев Григорий Петрович](#), 2024

Свидетельство о публикации №224051300399

2. [Акулин И. Г., генерал, исследователь истории казачества.](#)

Генерал-майор Иван Григорьевич Акулин, будущий исследователь истории казачества и Гражданской войны в России, родился 12 января 1880 года в поселке Урлядинской станицы Карагайской 2-го (Верхнеуральского) отдела Оренбургского казачьего войска, в семье казаков.

Образование он получил в Верхнеуральском двухклассном городском училище. Присягнув на верность, Акулин приведен в 1899 году. Он вступил в службу как вольноопределяющийся в 1900 году, а затем в 1901 году поступил в Оренбургское казачье юнкерское училище. Признавшись в отличных успехах во время обучения, он был повышен до подхорунжего приказом от 22 июля 1902 года. После окончания училища он был повышен до хорунжего 6 апреля 1903 года и выпущен младшим офицером в 2-й Оренбургский казачий полк с датой получения звания 1 сентября 1902 года.

В начале Русско-японской войны 1904-1905 годов хорунжий Иван Акулин добровольцем отправился на фронт и сражался в составе 4-го Сибирского казачьего полка, который был частью Сибирской казачьей дивизии под командованием генерал-лейтенанта Николая Алексеевича Симонова. В мае 1904 года полки Сибирской дивизии прибыли в Харбин и были выдвинуты в авангард Маньчжурской армии генерала Алексея Николаевича Куропаткина.

В Русско-японской войне основное задание казаков состояло в выполнении сторожевой и разведывательной службы, а также в отражении атак врага. Поэтому число столкновений с японскими войсками не поддаётся подсчёту. Казаки были высоко оценены своими сослуживцами за аккуратность в выполнении поручений. Фронтовые телеграммы командования также содержат много свидетельств о том, как сибирские разведывательные группы выходили из неравных схваток с минимальными потерями. Также казаки, включая сибирских, использовались для передачи сообщений.

Хорунжем Ивану Акулину пришлось принять участие в нескольких сражениях в

Русско-японской войне. В боях под Вафангоу, Ташичаем, Янзалином и Ляньданьсяном он служил в составе Сибирской дивизии, которая входила в 1-й Сибирский корпус барона Георгия Карловича Штакельберга. За его отличия в этих боях, ему был вручен орден Святой Анны IV степени с надписью “За храбрость”.

Также в июле 1904 года Иван Акулин участвовал в рейде на Корею, где войска заняли город Кенгшен, и в сентябре того же года он принял участие в кровопролитных битвах на реке Шахе, около деревни Сандепу, и под Мукденом, уже под командованием генерал-майора Александра Васильевича Самсонова.

Одним из самых значимых сражений для Ивана Акулина стало сражение при Ляоляне в августе 1904 года. В этой битве участвовало более 250 тысяч человек, и задачей Сибирской казачьей дивизии было прикрытие левого фланга русской армии от натиска генерала Куроки, который уже сумел разбить некоторые русские пехотные дивизии. Казаки сражались в конном и пешем строю и продолжали защищать свои позиции до 6 часов вечера. Благодаря героическому сопротивлению казаков, русская армия смогла отступить к городу Мукдену и предотвратить противника от выхода в ее тыл. Этот героизм был отмечен главнокомандующим Маньчжурской армии Алексеем Николаевичем Куропаткиным.

В феврале 1905 года, в ходе Мукденского сражения, правый фланг и центр русской армии начали отступать, однако Сибирская казачья дивизия, находившаяся на левом фланге, выдержала атаки японцев и в полном порядке отступила на Сыпингайские позиции после приказа главнокомандующего генерала Куропаткина.

За свое участие в Русско-японской войне Иван Григорьевич Акулин был награжден орденами Святого Станислава III степени с мечами и бантом, Святой Анны III степени с мечами и бантом, Святого Станислава II степени с мечами, Святого Равноапостольного князя Владимира IV степени с мечами и бантом.

После окончания боевых действий в 1905 году Иван Акулин был назначен адъютантом в 14-й Оренбургский казачий полк, а затем переведен во 2-ю Оренбургскую сотню лейб-гвардии Сводно-казачьего полка. По приказу от 29 ноября 1906 года он был повышен в хорунжие гвардии со старшинством с 14 августа 1905 года, затем был назначен сотником 6 декабря 1909 года и подъесаулом 8 августа 1912 года.

6 июня 1908 года Иван Григорьевич Акулин и Вера Борисовна Михайлова

заклучили брак в церкви Лейб-гвардии Гренадерского полка. В то время Иван Григорьевич был в службе в гвардии и активно готовился поступить в Императорскую Николаевскую академию Генерального Штаба. Он успешно закончил армию и был прикомандирован к Офицерской кавалерийской школе для изучения технической стороны кавалерийской службы. Кроме основной службы, он также занимался историческими исследованиями Оренбургского казачьего войска. В 1913 году Иван Григорьевич был награжден орденом Святой Анны II степени за отличные достижения в службе. В том же году он был повышен в капитаны, а после начала Первой мировой войны отправился на фронт. За боевые действия в 1914 году он был награжден орденом Святого Георгия Победоносца IV степени. В 1915 году он был эвакуирован на лечение, после чего получил назначение в Главное управление Генерального Штаба и стал преподавателем военных учебных заведений. В 1916 году он был произведен в подполковники и назначен делопроизводителем Главного Управления Генерального Штаба.

Иван Григорьевич Акулин получил французский орден Почетного легиона за свое участие в межсоюзной конференции стран Антанты.

8 августа 1917 года Иван Акулин был повышен в звании полковника со старшинством с 8 августа 1916 года по приказу.

После октябрьского вооруженного переворота, Иван Григорьевич Акулин, не признавая новую власть, приехал из Петрограда в область Оренбургского войска, где был избран депутатом войскового круга. На 2-м очередном Войсковом круге Оренбургского казачьего войска, который состоялся 7 декабря 1917 года, он был выбран в состав антибольшевистского войскового правительства как заместитель председателя и помощник атамана Александра Ильича Дутова.

11 декабря 1917 года был создан Оренбургский военный округ постановлением войскового круга, Комитета спасения родины и революции, башкирского и киргизского съездов в границах Оренбургской губернии и Тургайской области.

Иван Григорьевич Акулин был назначен начальником штаба полковником Генерального Штаба, а атаманом округа стал Александр Ильич Дутов.

В декабре 1917 года силы Красной гвардии большевиков начали наступление на территорию Оренбургского казачьего войска, и 25 декабря был захвачен город Троицк, а 18 января 1918 года - Оренбург. Атаман Александр Дутов со своим отрядом в 200 человек смог прорваться в Верхнеуральск и собрать 2000 добровольцев из казаков, офицеров и юнкеров. Однако положение отряда войскового атамана становилось все хуже из-за нарастающего влияния большевиков, и 17 апреля они вынуждены были отступить в Тургайские степи. Весна – начало лета 1919 года были периодом, когда на Урале возникли антибольшевистские настроения и формировались единые антибольшевистские

силы. Меры, принимаемые новым правительством, вызвали недовольство даже у тех слоев населения, которые вначале поддерживали Большевиков - крестьянство и некоторые рабочие. Казаки с самого начала относились с опаской к "большевистской революции". В процессе подавления "дутовского мятежа" стало очевидно, что политика большевиков направлена против казачества, что вызвало сопротивление среди казачьих низов. Так, еще до того, как отряд Войскового атамана Александра Дутова отступил в Тургай от Красной Гвардии, на юге Оренбургского казачьего войска сформировался антибольшевистский фронт. Первыми успехами повстанцев стало уничтожение отрядов Красной Гвардии в станице Ветлянской 28 марта 1918 года и в станице Изобильной 2 апреля под командованием Петра Александровича Персиянова и Самуила Моисеевича Цвиллинга соответственно.

3 апреля 1918 года в станице Нижне-Озерной состоялся съезд делегатов 15 низовых станиц, который объявил себя единственной властью на территории первого округа Оренбургского казачьего войска. Он объединил партизанские отряды в четыре фронта, создал главный штаб для их руководства и объявил мобилизацию казаков. Во главе вооруженных сил повстанцев стал войсковой старшина Дмитрий Матвеевич Красноярецев. Благодаря традиционной системе самоуправления у казаков, объединяющей военное и гражданское управление, их военным навыкам и дисциплине повстанцы смогли успешно противостоять частям Красной Гвардии, хотя у них не доставало оружия и боеприпасов, и эффективно управлять гражданскими делами на освобожденных территориях. Численность повстанцев росла с присоединением новых станиц, и к началу июля 1918 года они смогли вытеснить Красных с большей части территории казачьего войска и занять Оренбург.

7 июля в Оренбург прибыл Войсковой атаман Александр Ильич Дутов с своим отрядом и Войсковым правительством.

В августе 1918 года Иван Григорьевич Акулин возглавил делегацию Оренбургского казачьего войска, которая принимала участие в предварительном Государственном совещании представителей государственных образований Востока России, проходившем в Челябинске.

Иван Григорьевич Акулин был произведен в чин генерал-майора 1 октября 1918 года войсковым кругом Оренбургского казачьего войска за его заслуги перед Родиной и войском. Это решение было утверждено приказом Верховного главнокомандующего войск Директории, генерал-лейтенантом Василием Георгиевичем Болдыревым, 4 октября 1918 года.

17 октября 1918 года была создана Юго-Западная армия из частей Оренбургского казачьего войска и других повстанческих частей. Командовал ей Верховный главнокомандующий Уфимской директории, генерал-лейтенант Василий Георгиевич Болдырев, а позже командование передано Верховному

правителю – адмиралу Александру Васильевичу Колчаку. Армия действовала на Южном Урале и северных районах Степного края против Красной армии и обороняла несколько боевых участков.

Иван Григорьевич Акулин занимал пост главного начальника Оренбургского военного округа с 19 октября 1918 года до 19 февраля 1919 года. 28 декабря 1918 года Юго-Западная армия была переименована в Отдельную Оренбургскую армию, состоящую из нескольких казачьих корпусов и других подразделений. В то время армия испытывала серьезные неудачи, связанные с усталостью, нежеланием части казаков продолжать войну, пропагандой большевиков и дезертирством. Восстановление воинской дисциплины и боевого духа было сложной задачей. В этот непростой период, начиная с 21 февраля 1919 года, Иван Григорьевич Акулин стал командиром 2-го Оренбургского казачьего корпуса и занял пост главного начальника Оренбургского военного округа с 13 марта.

Однако, весной 1919 года армия адмирала Колчака начала наступление в центре и на севере, которое в апреле получило поддержку атамана Дутова на юге. Отдельная Оренбургская армия также вела наступление на участке между реками Сакмара и Урал, занимая Илек, Орск и приближаясь к Оренбургу, но не смогла захватить город. Положение в армии ухудшалось и она была переформирована в корпус вместе с Южной группой, образуя новую Южную армию под командованием Петра Андреевича Белова 23 мая 1919 года.

Южная армия активно участвовала в июньском наступлении на Оренбург и с июля 1919 года действовала самостоятельно, прикрывая Башкирию, Оренбургскую область и удерживая Верхнеуральский район. Однако после начала наступления Красной армии в июле 1919 года, разгромленные части Южной армии начали отступать. Часть войск решила отступить на восток, а остатки оренбургских казачьих частей отступили на запад, чтобы соединиться с Уральской армией генерала Толстова, который планировал соединиться с войсками генерала Деникина.

9 сентября 1919 года корпус Ивана Акулина соединился с отступающими войсками Уральской армии. В ноябре Оренбургский корпус был расформирован и его части переданы в 1-й Уральский корпус в районе Лбищенска.

Иван Григорьевич Акулин решил пробраться к генералу Деникину после того, как остался без дела. В феврале 1920 года он пересек море и прибыл в Дагестан, где соединился с частями Вооруженных сил юга России.

После отступления ВСЮР и Новороссийской эвакуации, в марте 1920 года Иван Григорьевич Акулин вместе с оренбургскими казаками перешел границу Грузии

и был интернирован вместе с грузинскими войсками в лагерь у города Батуми. В апреле интернированные войска были перевезены на Крымский полуостров на судах черноморского флота генерала Врангеля. В Крыму генерал Акулин вошел в резерв чинов Русской армии и начал издание книги по истории Оренбургского казачьего войска.

В ноябре 1920 года, генерал-майор Иван Григорьевич Акулин, оставляя Русскую армию генерала Петра Врангеля в Крыму, был эвакуирован на французском пароходе "Сцегед" в порт Дубровник Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. Несколько месяцев спустя он перебрался в Белград, где присоединился к белградскому Обществу русских офицеров Генерального штаба. Затем он устроился на работу в Державную комиссию в столице Королевства. В 1923 году Иван Григорьевич Акулин переехал в Берлин, а затем, в 1924 году, в Париж, где прожил остаток своей жизни.

В феврале 1921 года атаман Оренбургского казачьего войска Александр Ильич Дутов был убит, возникла проблема сохранения преемственности атаманской власти. Иван Григорьевич Акулин был избран зарубежными оренбургскими казаками для замещения этой должности после того, как оказалось, что его предшественник промотал все войсковые капиталы.

Время, проведенное на посту Войскового атамана, Иван Григорьевич использовал для трудоустройства казаков своего войска, разбросанных по всему миру, и помощи им в трудных условиях. Он обращался за помощью к Лиге Наций, Американскому Красному Кресту, Русскому комитету в Нью-Йорке и другим организациям.

Иван Григорьевич поддерживал переписку с различными видными деятелями Русского зарубежья, такими как Великий князь Николай Николаевич, Донский атаман Африкан Петрович Богаевский и председателем Объединенного совета Дона, Кубани и Терека. В 1926 году он принял участие в Российском зарубежном съезде, представляя Францию. В 1935 году он был избран в комиссию для рассмотрения представительства русских организаций в Советательном комитете Нансеновского Присутствия при Лиге Наций.

В течение 1930-1931 годов, Иван Григорьевич занимал руководящие должности в казачьих объединениях и благотворительных организациях в Париже, а также работал в эмигрантских периодических изданиях.

В период со второй половины 1930-х годов генерал Акулин принимал активное участие в руководстве Союзом Георгиевских кавалеров. Он также входил в состав Главного совета Российского национального объединения в 1938-1939 годах. В это же время он был избран в правление Общества русских офицеров Генерального штаба, а также в суд чести.

Со второй половины 1920-х годов Иван Григорьевич Акулин начал написание мемуарно-исследовательских работ об истории белого движения в

Оренбургском крае и истории присоединения Сибири к Русскому государству. В 1927 году в Париже он опубликовал брошюру «Уральское казачье войско в борьбе с большевиками», а в 1937 году его труд «Справка по истории Оренбургского казачьего войска». Но, наиболее известным его произведением стала книга с названием «Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками», которая была опубликована в Шанхае в 1937 году при поддержке казаков из Оренбургской атаманской станицы в Шанхае.

Во время Второй мировой войны и оккупации Франции немцами генерал Акулин оставался в Париже. Иван Григорьевич Акулин скончался 26 ноября 1944 года в Париже и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

© Свидетельство Copyright: Новосельцев Григорий Петрович, 2024
о публикации №224031200859

3. Алексеев Виссарион Григорьевич.

- Алексеев Виссарион Григорьевич (1866-1943) был выдающимся русским математиком и педагогом. Он родился в семье донского казака, сына войскового старшины Донской артиллерии.

После получения начального образования дома и в подготовительной школе, Алексеев поступил в Новочеркасскую войсковую гимназию. Окончив ее в 1884 году, он поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1888 году он успешно окончил университет и был оставлен там для подготовки к профессорскому званию по чистой математике.

В 1891 году Алексеев получил степень магистра чистой математики и стал приват-доцентом. Он продолжал свою научную работу и в период с 1893 по 1895 годы находился в заграничной командировке, где изучал работы известных математиков и слушал их лекции. Вернувшись в Россию, он получил приглашение на укладру чистой математики в Императорском Юрьевском университете.

В 1899 году Алексеев защитил докторскую диссертацию в Московском университете. После этого он стал ординарным профессором и занимал различные должности в университете, включая должность ректора.

Во время Первой мировой войны Алексеев был назначен попечителем

Виленского учебного округа. После эвакуации Юрьевского университета в 1918 году он занимал должность ректора в Воронеже.

Однако после отступления корпусов генералов Мамонтова и Шкуро Алексеев покинул Воронеж и вернулся в Эстонию. С 1920 года он преподавал в Тартуском университете, где был приват-доцентом, а затем профессором.

Алексеев был известен своими исследованиями в области символической и функциональной теории инвариантов и геометрической теории дифференциальных уравнений. Он был членом Московского математического общества и Русской академической группы в Эстонии. Он также был одним из учредителей общества "Разумный досуг" и редактором журнала этого общества.

В 1940 году, после оккупации Эстонии Советским Союзом, Алексеев вышел в отставку, а в 1943 году умер в Польше.

Алексеев Виссарион Григорьевич является одной из выдающихся фигур русской математики и его вклад в развитие науки остается значительным.

© Copyright: [Новосельцев Григорий Петрович](#), 2024
Свидетельство о публикации №224031700927

4. [Алемановы Оренбургский казачий и дворянский род.](#)

-
Казачий и дворянский род Алемановых был связан с двумя станицами Никитинской и Пречистенской Первого (Оренбургского) военного отдела Оренбургского казачьего войска. Известно несколько представителей этого рода.

Иван Илларионович Алеманов родился в 1886 году в станице Пречистенской. Он окончил Оренбургское казачье училище по 2 разряду в 1882 году. Служил с 1870 года и занимал различные должности, начиная с хорунжего и до есаула. Участвовал в Джамском походе 1878 года и служил в различных частях Оренбургского казачьего войска.

Михаил Илларионович Алеманов родился в 1856 году и также рос в станице Пречистенской. Он окончил ОКЮУ по 2 разряду и начал службу в 1875 году. Прошел путь от хорунжего до полковника, получив различные звания во время своей карьеры. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов и русско-

японской войне. Был убит в бою в 1918 году.

Александр Михайлович Алеманов, который командовал 13-ой особой ОКС, застрелился в 1916 году.

Петр Михайлович Алеманов, родившийся в 1887 году в станице Никитинской, служил в 9 ОКП и занимал должность атамана станицы Пречистенской. Получил награды за храбрость и участие в боевых действиях.

Род Алемановых отличался своими воинскими качествами и верностью своему делу. Они участвовали в различных военных операциях и показали себя как отважные и преданные бойцы. Некоторые из них были награждены различными орденами и медалями за свои заслуги.

Таким образом, род Алемановых был известен в Оренбургском казачьем войске своими военными достижениями и служением на благо своей родины.

© Copyright: [Новосельцев Григорий Петрович](#), 2024
Свидетельство о публикации №224031900987

5. [Атласов Владимир Васильевич Казак-первопроходец.](#)

Отец Владимира Васильевича Атласова был якутским казаком, который переехал в Сибирь из Северо-Двинского края в середине XVII столетия. В Якутске Василий Атласов состоял в браке, у него была семья, и он решил стать казаком, поступив на государеву службу.

Точная дата рождения Владимира Васильевича Атласова неизвестна, но он уже состоял на казачьей службе в Иркутске с 1672 года.

На момент, когда Владимир Атласов начал служить рядовым казаком, Иван Москвитин уже нашел путь к Охотскому морю, а Семен Дежнев, Федор Попов и Герасим Анкундинов закончили свои путешествия. Также уже состоялись походы Василия Пояркова и Ерофея Хабарова по Амуру, а другие русские исследователи исследовали Камчатку. Некоторая информация о Камчатке уже была известна, например, о том, что казаки охотились на китов и моржей в "Камчатском заливе", оседлав струги вместо лошадей. Однако, именно Владимир Атласов совершил настоящее открытие Камчатки.

К 1682 году Владимир Атласов, ставший десятником, собирал "государев

ясака" с коренного населения в разных регионах Сибири. В его обязанности входило сбор ясака с населения на берегах рек Алдан, Уда, Тагир, Амгунь, а затем - по рекам Индигирка, Колыма, Анадырь.

Владимир Васильевич был описан современниками как решительный и инициативный человек, смелый и жестокий. Эти качества помогли ему не только продвигаться по службе, но и нажить себе врагов.

В 1695 году Владимир Атласов был назначен приказчиком "Анадырского захребетного края" и отправился с группой казаков в Анадырский острог, чтобы выполнить свои новые обязанности. В следующем году он отправил экспедицию на Камчатку под руководством Луки Морозко-Старицына, чтобы принять ее жителей в российское подданство и собрать ясак. Отряд дошел до реки Тигиль, где увидел первый камчадалский поселок. Когда местные жители отказались платить ясак, Морозко применил силу. Однако, из-за нехватки служащих, отряд вернулся в Анадырский острог.

Узнав о Камчатке от Луки Морозко-Старицына, Владимир Атласов сообщил якутскому воеводе и сам занялся подготовкой к экспедиции. Он организовал поход на свои собственные деньги и получил помощь служащих из Якутского и Анадырского острогов с огнестрельным оружием и припасами. В начале 1697 года он отправился в поход с отрядом из 125 человек, состоящим из казаков и юкагиров, на оленях. Пройдя вдоль восточного берега Пенжинской губы до устья реки в Олюторский залив Берингова моря, Атласов взимал ясак с коряков. Он отправил группу под руководством Морозко-Старицына на юг вдоль Тихоокеанского побережья Камчатки, а сам вернулся на западное побережье и двигался вниз по берегу.

На реке Палане в отряде Владимира Васильевича произошел мятеж, когда казаки были внезапно атакованы частью ясачных юкагиров, входивших в отряд. В результате схватки, восемь казаков были убиты и ранены, а сам Атласов получил шесть ран. Однако, ситуация приняла положительный оборот, когда Лука Морозко-Старицын с своими людьми пришел на помощь отряду со восточного берега реки.

После этого, отряд Владимира Атласова двинулся вверх по реке Тигилю на стругах, которые они сами сделали, и пересек Срединный хребет, чтобы достичь реки Камчатки в районе Ключевой Сопки. Здесь отряд встретил камчадалов, и Атласов описал их образ жизни, а также географические особенности Камчатки.

В ходе своего пути, отряд собирал ясак у местных жителей, используя хитрость или применяя насилие. На устье реки Крестовой был установлен деревянный крест с надписью о привнесении казачества на эту

территорию. Казаки были удивлены обнаружив густо заселенную долину реки Камчатки, с поселениями, состоящими из 200-300 юрт, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Атласов узнал, что население в низовьях Камчатки составляло около 25 тысяч человек. Однако, прогресс похода был остановлен после присоединения к Московскому царству камчадалов, живущих на среднем течении реки Камчатки, и взимания с них ясака. Коряки угнали оленей отряда, и Атласов решил преследовать их. В результате, отряд удалось вернуть оленей, но некоторые коряки сбежали. После этого, Атласов продолжил путь вдоль западного берега Камчатки, собирая ясак у камчадалов. Зимовье было установлено на реке Иче, но служивые люди потребовали от начальника вернуться назад, так как у них не было пороха и свинца. Последние 100 километров до южной оконечности Камчатки Атласову пришлось идти подчинившись, чтобы избежать возможной бунта отряда. По возвращении в Верхнекамчатский острог, Атласов отправился в Анадырский острог, где закончился первый Камчатский поход. В Сибирском приказе в Москве с большим уважением приняли первопроходца из Московского Сибирского приказа. В дополнение к ясаку он представил подробную информацию о Камчатке, ее природе и населении, а также некоторые сведения о Курильских островах и Японии. Эти сведения были частично получены от японца по имени Денбей, который попал в штормовое море, корабль разбился и его выбросило на незнакомый берег, где он жил среди камчадалов. Японца по имени Владимир Атласов также привезли в Москву. Впоследствии он стал переводчиком «Апонского государства татарин именем Денбей» в бумагах Приказа артиллерии. Молодой царь Петр I Алексеевич лично беседовал с Владимиром Атласовым. Казачий путешественник был щедро вознагражден деньгами и товарами на сумму в 200 рублей за его географические открытия. Тем не менее, все эти почести были еще не все, что было показано ему. 17 февраля 1701 года Владимир Васильевич Атласов был назначен якутским казачьим головой с годовым окладом в 10 рублей, 7 четвертей ржи и овса, и 3 пудами соли, согласно указу Сибирского приказа. Ему и якутскому воеводе было приказано организовать еще одну экспедицию на «перспективную ясачными землицами» Камчатку. Владимир Атласов предлагал набрать 100 служилых людей и предоставить ему полковое знамя, 100 пищалей, 4 медных пушки, 500 железных ядер, 10 пудов пороха, 5 пудов фитиля и 10 пудов свинца. Также ему было разрешено предоставить подарки камчадалам от Сибирского приказа. Однако, вторая экспедиция на Камчатку произошла с большим

опозданием из-за самого Атласова. Его обвинили в разбойничестве вместе с казаками, которых он нанял для экспедиции. 29 августа 1701 года Атласов напал на судно купца Добрынина и отобрал у него китайские шелковые ткани на большую сумму. Атласов разделил эти материалы между своими путешественниками. Из-за своего грубого и жесткого стиля руководства Атласов не был популярен и у некоторых подчиненных. Некоторые враги и завистники подавали доносы на Атласова, включая ложные. Из-за этого начальники решили провести расследование. Атласов был посажен в тюрьму в Якутске после обвинений в разбойничестве. После пыток его добыча была изъята, и Атласова посадили «за караул». Он провел в тюрьме до конца 1706 года. Во время отсутствия Владимира Атласова на Камчатке несколько групп казаков и охотников построили Большерецкий и Нижнекамчатский остроги. Эти новые пришельцы грабили и убивали камчадалов, чувствуя себя хозяевами. В конце 1706 года положение на Камчатке стало крайне неблагоприятным для якутского воеводы. Коряки восстали после многочисленных притеснений со стороны пришельцев и убили двух прикащиков, которые собирали ясак. После коряков восстали камчадалы и сожгли Верхнекамчатский острог, уничтожив всю его гарнизонную пятнадцатку казаков.

Воевода Якутской области осознал, что только казачий голова Атласов имеет способности усмирить бунт на Камчатке и достигнуть покорения полуострова. Владимира Атласова освободили из тюрьмы и возвращено ему его должность в Сибирском приказе, которую он получил в Москве. В 1706 году Атласов был отправлен на Камчатку с определенной целью и полномочиями. Якутский воевода дал ему право казнить инородцев и наказывать своих подчиненных. Атласов активно использовал эти полномочия, что затянуло против него не только местное население, но и его подчиненных.

Во время пути к Анадырскому острогу, доносы и жалобы казаков о самовласти и жестокости Атласова поступали регулярно. В июле 1707 года, Атласов прибыл на Камчатку, где Камчадалы и коряки быстро покорились ему. Однако, казачьи вожаки сбунтовались в декабре 1707 года, и лишили Атласова власти, посадив его в тюрьму.

Атласов сумел сбежать из тюрьмы и пришел в Нижнекамчатск, требуя от местного приказчика власти над острогом. Однако, приказчик отказался отдать власть Атласову. В 1709 году его заменил Петр Чириков. В 1710 году Осип Липин должен был стать приказчиком вместо Чирикова. В результате бунтов и интриг к осени 1710 года на Камчатке сложилась сложная обстановка с тремя приказчиками: Атласовым, Чириковым и

Липиным. Казачьи вожаки снова восстали, убили Липина и Чирикова, а затем направились к Нижнекамчатскому острогу, где и убили Атласова 1 февраля 1711 года.

Чтобы оправдать свои поступки перед якутским воеводой, казаки отправили в Якутск обвинительное письмо, содержащее преступления и обиды, совершенные Атласовым. Таким образом, закончился жизненный путь Владимира Васильевича Атласова, первооткрывателя Камчатки.

© Copyright: [Новосельцев Григорий Петрович](#), 2024

Свидетельство о публикации №224030500958

-
-
6. [Бабиев Н. Г. Генерал-лейтенант.](#)

-
Генерал-лейтенант Николай Гаврилович Бабиев, один из самых выдающихся кавалерийских военачальников Белого движения, родился в семье казаков-лабинцев из станицы Михайловской Кубанского казачьего войска. Его отец, Гавриил Федорович Бабиев, став казаком, был направлен в Кубанский казачий дивизион в Варшаву. Там он познакомился с дочерью польского майора, Брониславой Махровской, и они поженились. В Варшаве у них родился сын, Николай Бабиев, 30 марта 1887 года.

В середине 1890-х годов Гавриил Федорович Бабиев был переведен на службу командиром 1-й сотни 1-го Лабинского казачьего полка Кубанского казачьего войска в Закавказье. В то время штаб полка был в немецкой колонии Еленендорф, а 1-я и 3-я сотни находились в Баку. В Бакинской гимназии Николай Бабиев получил среднее образование и блестящую военную подготовку.

После окончания гимназии в 1906 году Николай Гаврилович поступил в Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге. В этом училище чинопочитание, дисциплина и отдавание чести были особенно почитаемыми ценностями. В июне 1908 года Николай Бабиев окончил училище и был выпущен в службу хорунжим в 1-й Лабинский казачий полк, возглавляемый генералом Зассом, чтобы служить вместе со своим отцом. С этого момента началась размеренная полковая жизнь для Николая Бабиева на границе Российской империи.

В 1909 году, в рамках военного договора с Персией и по просьбе Персидского Шаха, русские войска отправились в Персию в Персидский поход. Главной целью похода была защита российских подданных и российской торговли. 4 июня 1-й Лабинский полк пересек границу с Персией и прибыл к городу Казвину. Николай Бабиев был младшим офицером в передовой 3-й сотне под командованием есаула Абашкина.

1-й Лабинский полк столкнулся главным образом с постоянными нападениями агрессивных кочевников - шахсевен и курдов, которые не признавали никакой власти над собой. Для казаков из Лабинска служба стала постоянной тревогой и ежедневной опасностью. Летом 1910 года большая группа шаксевен переправляла через границу контрабандные ковры, которые были обнаружены казаками. Когда эта группа попыталась окружить и уничтожить казачий отряд, в сотне есаула Абашкина была поднята тревога и немедленно был отправлен отряд под командованием хорунжего Николая Бабиева, который в итоге спас жизни казаков и получил контрабанду.

После короткого периода спокойствия осенью 1911 года ситуация снова обострилась, кочевники начали активно нападать на торговые караваны, и работа для казаков стала еще тяжелее. За каждый случай грабежа и разбойного нападения со стороны шаксевен и курдов их племенные вожди были принуждены выплачивать деньги в качестве возмещения. Убийства подданных Российской империи наказывались смертной казнью, которую выносил военный суд. Русские консулы сообщали Министерству иностранных дел о благосклонном отношении мирного населения к войскам. Однако нападения не прекращались. В телеграмме от 11 апреля 1912 года, адресованной Его Императорскому Величеству, было сообщено, что отряд капитана Масловского сражался с шаксевенами, в результате чего были взяты крепость и позиции противника. Николай Бабиев, хорунжий 1-го Лабинского полка генерала Засса, был ранен, но его жизни ничего не угрожало. В бою также было убито два казака, восемь ранены. Это было первое боевое ранение для Николая Гавриловича.

5 октября 1912 года Николай Бабиев был повышен в сотники за продолжительную службу, начиная с июня 1912 года.

Перед началом Первой мировой войны 1-й Лабинский полк был в составе Кавказской кавалерийской дивизии, но после объявления войны некоторые части полка были размещены в Бакинской и Елисаветпольской губерниях. В сентябре полк был переброшен в Эривань, а затем в октябре 1914 года он прибыл в Игдырь, где вошел в состав 2-й Кавказской казачьей дивизии, включенной в Эриванский отряд.

Перед началом выступления 1-го Лабинского полка в поход, командиром 3-й сотни есаул Алексей Иванович Суржиков заболел, и командование сотней взял сотник Николай Гавриилович Бабиев. Он остался командовать этой сотней практически всю войну до того момента, когда его повысили в звании войскового старшины.

В начале военизированных действий 19 октября 1914 года 3-я сотня Бабиева первой из полка перешла границу Турции через Акбулакский перевал и вступила в бой у селения Мысун. После этого они сражались у Кара-Килиса, в Алашкертской долине и на Клыч-Гядукском перевале. За выдающиеся поступки против противника 26 февраля 1915 года Николай Бабиев был повышен в звании подьесаула с даты 21 октября 1914 года.

Во второй половине 1915 года фамилия Бабиева встречается чаще других офицеров в журнале боевых действий 1-го Лабинского полка. Во время Ванской операции 9 июня 1915 года "...3-я сотня Подьесаула Бабиева, обошла конницу противника, удачно подошла и атаковала, уничтожив до 50 башибузуков и таким образом освободила наш фланг и тыл...". Через семь дней во время боя у предгорий Коп-дага "...3-я сотня Подьесаула Бабиева, под сильным огнем противника, успешно прорвалась и заняла высоту 6132...".

В этот же период времени ему пришлось участвовать в боях под Эсмаром, у городов Лхота и Коп, а также в Кара-Бошере и на перевале Клыч-Гадукском. Военнослужащие часто оказывались в трудных условиях: иногда снабжение не успевало догнать казаков, двигавшихся по заснеженным горам Кавказа, иногда полк стоял на позициях в одежде из черкесок во время зимних морозов и метелей. Бабиев вместе с обычными казаками переносил все тяготы похода.

Эрзерумская операция Русской армии началась 17 декабря 1915 года. "... Используя белые саваны и чехлы на шапки, Войсковой старшина Абашкин (Петр Степанович) решил использовать их, приказав разведчикам-казакам одеть их. При наступлении они должны были идти впереди и незаметно уничтожить противника, чтобы позволить группе бесшумно войти в селение и захватить пленных... Войсковой старшина Абашкин приказал командиру 3-й сотни Подьесаулу Бабиеву повернуть левым флангом и атаковать Коп с восточной стороны, несмотря даже на огонь, чтобы продемонстрировать всю мужественность конной атаки...".

12 января 1916 года, в условиях глубокого снега, когда колонна была постоянно обстреливаема курдами, головная 3-я сотня, под командованием Бабиева, напала на тыл ближайшего турецкого батальона и полностью разгромила его, уничтожив 118 солдат. Батальон потерял ориентацию и сдался, при этом 9

офицеров и 187 солдат были взяты в плен. В ходе битвы, 3-я сотня потеряла двух убитых и одного раненого казака.

За свою отвагу, поддесаул Николай Гавриилович Бабиев был награжден четырьмя боевыми орденами только во второй половине 1915 года. Это были Орден Святой Анны III степени с мечами и бантом, Орден Святого Станислава II степени с мечами, Орден Святого равноапостольного князя Владимира IV степени с мечами и бантом, а также Орден Святой Анны II степени с мечами.

В ходе кровопролитного Огнотского сражения 14 июля 1916 года, Бабиев был ранен в живот и в руку. Ранение руки оказалось более серьезным, так как пуля раздробила фаланги пальцев, и он потерял способность сгибать пальцы, за исключением большого. Впоследствии, он вынужден был пользоваться левой рукой для подписи документов и рубки шашкой в бою. Во время кавалерийских атак, чтобы управлять лошадью, ему приходилось либо наматывать поводья на свою беспомощную правую кисть, либо удерживать поводья в зубах.

За свои подвиги в 1916 году, Бабиев был награжден Орденом Святой Анны IV степени с надписью "За храбрость" 22 сентября.

1 декабря 1916 года, Бабиев был повышен в звании есаула, а 11 февраля 1917 года из-за своих боевых отличий, он был назначен в войсковые старшины. На протяжении всей Великой войны, Бабиев представлялся на награждение орденами Святого Георгия IV степени и Георгиевским оружием.

В сентябре 1917 года Николай Бабиев стал командующим 1-м Черноморским казачьим полком. В октябре полк был переведен в резерв Кавказского фронта, а затем перемещен в Кубанскую область в конце осени.

По прибытии на Кубань полком Бабиеву было приказано занять узловые станции Кавказскую и Тихорецкую и обезоружить проходящих солдат с революционными настроениями. Бабиев начал выполнение задачи, но вскоре был ранен в столкновении с революционными солдатами пехотной дивизии. Черноморцы, не желающие конфликта, были демобилизованы и распущены по домам.

В январе 1918 года офицеры и казаки из четырех полков объединились в отряд под командованием полковника Кузнецова для борьбы с большевиками. Бабиев был командиром офицерского взвода в этом отряде. Отряд Кузнецова оторвался от главных сил и отступал с боями по горам за Туапсе.

Бабиев получил несколько ран в боях, но остался в строю. В конце марта, после пленения, его атаковал красногвардеец, нанеся несколько ударов штыком в спину, но Бабиев выжил. Он был освобожден из тюрьмы летом 1918 года и стал командиром Корниловского конного полка Кубанского казачьего войска. Во

главе полка Бабиев отличился в бою за село Приютное, где он руководил действиями своих казаков.

Бабиев в Корниловском казачьем полку заслужил боевую славу. В марте 1919 года, на общем собрании офицеров полка, его зачислили в постоянные списки полка. С этого дня черная буква "К" украсит погоны Бабиева навсегда.

Множество боевых отличий приведут к тому, что 23 сентября 1918 года Бабиев станет полковником. Однако, 13 октября того же года, он получит ранение во время боя у станицы Урупской.

1 ноября 1918 года Бабиев будет повышен в должности и станет командиром казачьей бригады. В ходе боя за Ставрополь он снова отличится, когда его бригада одной из первых ворвется в город и захватит бронепоезд Красной Армии. В 26 января 1919 года его повышат до генерал-майора и назначат командиром 3-й Кубанской казачьей дивизии.

Генерал Бабиев будет активно командовать этой дивизией и принимать участие в кровопролитных боях под городом Царицыным. В мае 1919 года он будет тяжело ранен, но выздоровеет перед решающими боями за город Царицын. За проявленный героизм при штурме Царицына его повысят до генерал-лейтенанта в июне 1919 года.

В сентябре 1919 года 3-я Кубанская казачья дивизия генерал-лейтенанта Бабиева будет участвовать в успешных боях на Черноярском направлении под Царицыном. Его настойчивые действия будут похвалены командующим Кавказской Добровольческой армией генералом Врангелем. Бабиев будет вести своих казаков в частые конные атаки и не будет тратить много времени на разведку противника - он будет знать только его местоположение, чтобы атаковать его.

Когда в январе 1920 года белые армии юга России начнут отступление по Кубанской области, дивизия Бабиева будет переброшена под Ставрополь. Они будут нуждаться в пополнении после боев, поэтому из Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска в дивизию будут влиты Волчий дивизион есаула Колкова и казаки 1-го Хоперского полка.

В апреле 1920 года генерал-лейтенант Бабиев возьмет командование 2-й Кубанской казачьей дивизией. Вместе с ней он сможет продержаться до прибытия судов, которые эвакуировали казаков в Крым.

После переформирования эвакуированных в Крым частей бывших Вооруженных сил юга России в Русскую армию под командование генерала Врангеля, генерал-лейтенанту Бабиеву сначала было поручено командование Кубанской конной дивизией, а затем в сентябре 1920 года он получил командование конным корпусом. Он примет участие в десанте на Кубань и проявит решительность и аналитические способности. В момент, когда командующий десантом генерал Улагай уже думал об эвакуации, именно

генерал Бабиев настоял на продолжении операции.

В конце операции генерал Врангель наградил генерал-лейтенанта Бабиева орденом Святого Николая Чудотворца II степени за его боевую работу, храбрость и самоотверженность в течение трех недель на Кубани.

После возвращения из Кубанского десанта в Крым, генерал Бабиев возглавил казачью дивизию и помог Дроздовской дивизии захватить город Синельниково. Во время боев он притворился командиром красноармейского полка, чтобы потребовать бронепоезд в помощь. Когда бронепоезд прибыл, Бабиев открыл по нему огонь, и команда сдалась.

В разработке Заднепровской наступательной операции главнокомандующий Русской армией барон Врангель назначил генерала Бабиева нанести главный удар. Ударная конная группа Бабиева, состоящая из разных дивизий, положила город Никополь и продвигалась в сторону Апостолово. Однако командующий Южным фронтом потребовал от Филиппа Миронова уничтожить белогвардейцев. Казаки столкнулись с отчаянным сопротивлением, и в результате гибели Бабиева они отступили, сорвав наступление в тыл Каховского плацдарма.

Тело Бабиева было похоронено в Севастополе. Его именем был назван казачий полк, а память о нем живет в эмиграции.

© Copyright: [Новосельцев Григорий Петрович](#), 2024
Свидетельство о публикации №224031400830

[7. \[Бабич М. П., атаман Кубанского казачьего войска.\]\(#\)](#)

Михаил Павлович Бабич, будущий генерал от инфантерии и наказной атаман Кубанского казачьего войска, родился в семье кубанского казака Павла Денисовича Бабича в станице Нововеличковской 23 июля 1844 года. Его братья, Иван Павлович и Георгий Павлович, также выбрали военную карьеру и стали генералами.

В 12 лет Михаил Бабич поступил в Воронежский Великого князя Михаила Павловича кадетский корпус. После окончания обучения он был направлен на строевую службу в 4-й резервный батальон Тарутинского 67-го пехотного полка. С 1863 года он принимал участие в Кавказской войне и служил в Ставропольском пехотном полку, позднее переименованном в 74-й

Ставропольский пехотный полк.

В 1864 году Михаил Бабич был награжден Знаком отличия Военного ордена, так как он отличился при взятии аула Сочи, где черкесские племена сопротивлялись серьезно. После окончания Кавказской войны он был произведен в прапорщики, а затем в подпоручики за свои боевые отличия.

25 августа 1867 года Михаил Бабич был переведен в Кавказскую учебную роту, где он продолжал свою службу. За успехи и достижения 26 сентября 1868 года он был повышен в подпоручики, а 9 октября успешно окончил курс учебной роты. Через два года, 30 августа 1870 года, он был повышен в поручики за свои отличия.

Михаил Павлович получил свой первый орден Святого Станислава III степени за выдающуюся службу в 1873 году. В 1876 году, продолжая служить на Кавказе, его произвели в штабс-капитаны за достижения в работе. Во время русско-турецкой войны 1877 года он сражался в составе Эриванского отряда в Закавказье и проявил отличие в штурме крепости Карс. За эти боевые достижения, 17 декабря 1877 года, его повысили до капитана, а за заслуги при взятии Карса в 1878 году, он был награжден орденом Святой Анны III степени с мечами и бантом.

В 1880-1881 годах он участвовал в Ахал-Текинской экспедиции под командованием генерала Скобелева и после ее окончания, 17 июня 1882 года, он был повышен до майора. Следующий повышение в чине на подполковника за заслуги по службе было вручено ему 6 мая 1884 года.

За выдающиеся служебные заслуги, Михаил Павлович был награжден орденом Святого Станислава II степени императором Александром III. В мае 1888 года он был назначен командующим 4-м пластунским батальоном Кубанского казачьего войска, а в феврале 1893 года он был назначен командиром Новобаязетского резервного пехотного полка. В августе 1895 года его назначили командиром 156-го пехотного Елисаветпольского генерала князя Цицианова полка. За служебные достижения в этом году он был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира III степени императором Николаем II.

В середине 1890-х годов Михаил Павлович Бабич изменил свою личную жизнь, женившись на молодой Поплавская Софье Иосифовне, дочери статского советника Сташевского, которая была на 25 лет моложе него. В браке у них родились две дочери - Елена и Екатерина.

10 мая 1897 года, Михаил Павлович Бабич, который мечтал вернуться на

родину в Кубань, был назначен атаманом Екатеринодарского отдела Кубанской области и присоединился к Кубанскому казачьему войску. Через два года, 6 мая 1899 года, он был назначен старшим помощником начальника Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска. В 6 мая 1900 года, за отличия в службе, его повысили до генерал-майора.

В 1905 году, за отличия в службе, Михаил Павлович Бабич был награжден орденом Святого Станислава I степени по указу императора Николая II.

1 декабря 1906 года Михаил Павлович получил назначение на пост Военного губернатора Карской области. 22 апреля 1907 года он был повышен в чин генерал-лейтенанта по указу императора Николая II.

В 1908 году, после службы в Карской области, Михаил Павлович Бабич был назначен начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска. В том же году, его наградили орденом Святой Анны I степени, а в 1911 году - орденом Святого равноапостольного князя Владимира I степени.

Михаил Павлович Бабич был единственным потомственным кубанским казаком, ставшим кубанским наказным атаманом. На этой должности он стремился повысить культурный и экономический уровень казачьего населения Кубани. Во время его управления областью было множество новых народных и военно-ремесленных школ, грязелечебница была построена в станице Таманской, а также был возведен памятник черноморским казакам, высадившимся в 1792 году на берегах Таманского полуострова. Он также был председателем комиссии по сооружению памятника Екатерине II в Екатеринодаре и поддерживал строительство Кубано-Черноморской и Армавино-Туапсинской железных дорог. В начале Первой мировой войны, под его руководством, была открыта школа прапорщиков для подготовки младших офицеров.

17 ноября 1914 года Михаил Павлович Бабич был повышен до генерала от инфантерии за бесупречную 50-летнюю службу в офицерских чинах. 6 декабря 1914 года он был награжден орденом Белого Орла по указу императора Николая II. А через год, 6 декабря 1915 года, ему был присужден орден Святого Александра Невского.

После февральской революции в 1917 году, Михаил Павлович Бабич, известный своими монархическими взглядами, был уволен от службы по просьбе, со ссылкой на нарушенное здоровье, с пенсией и уволен с должности. Затем он уехал с семьей в Пятигорск. Летом 1918 года он был арестован большевиками,

вывезен в лес под Кисловодском и убит 7 августа. Существует иная версия, согласно которой он был зарублен в лесу у горы Бештау со своей группой заложников в начале 18 октября 1918 года. Однако его имя отсутствует в списках казненных заложников этого дня.

После того, как Терская область была освобождена от большевиков Добровольческой армией, останки Михаила Павловича Бабича были обнаружены, вырыты из земли, помещены в цинковый гроб и доставлены в Екатеринодар. В апреле 1919 года, после проведения отпевания, Михаил Павлович был похоронен с воинскими почестями в усыпальнице собора Святой Великомученицы Екатерины.

Вдова Михаила Павловича, София Иосифовна Бабич, вместе с дочерьми покинула Екатеринодар и Россию в 1919 году и жила с семьей старшей дочери, Елены, которая вышла замуж за офицера Королевского флота Леона Мосса, до конца своих дней.

4 августа 1994 года на месте, где находился родовой дом атамана Михаила Павловича Бабича, фондом культуры Кубанского казачества была установлена мемориальная доска, созданная скульптором Александром Аполлоновым.

© Copyright: [Новосельцев Григорий Петрович](#), 2024
Свидетельство о публикации №224031501120

-
8. Балабин Степан 2-й [Командир Атаманского полка.](#)

-
Степан Федорович Балабин, будущий командир Атаманского казачьего полка и герой наполеоновских войн, родился в 1763 году в станице Раздорской. Он происходил из протопопских детей Войска Донского. В 1778 году он был зачислен на военную службу в качестве рядового казака и отправился воевать с горцами за Кубань. Он участвовал в военных экспедициях и походах на Кавказскую линию, служил на охране государственной границы на Северном Кавказе. В 1785 году он стал полковым квартирмейстером и вернулся на Дон вместе с полком. Во время войн Российской империи с Османской Портой в 1787-1791 году, Балабин принимал участие в сражениях и осадах, таких как бой на Кинбурнской косе и осада Бендерской крепости. Он получил ранения в плечо и ногу, но продолжал служить своей стране. За свою храбрость и усердие, он был награжден различными орденами и повышен в чине. Он также участвовал в походе против польских конфедератов и во время восстания Костюшко в 1794

году.

Во время Персидского похода в 1796 году, поручик Балабин 2-й принял участие вместе с генерал-аншафом Валерианом Зубовым. В этом походе донцы показали свою силу, включая взятие Дербента - древней крепости на дагестанском побережье Каспийского моря.

После Персидского похода, Балабин 2-й продолжил отличаться как на Дербенте, так и в мусульманских ханствах Северного Азербайджана. За свои подвиги он был награжден званием майора.

В 1801 году, майор Балабин 2-й принял участие в Всеобщем походе Войска Донского к Оренбургу.

С 1806 года и до декабря 1812 года, Балабин 2-й был командиром Атаманского полка, который впоследствии стал лейб-гвардейским полком.

Под командованием Балабина 2-го Атаманский полк участвовал в Русско-пруско-французской войне 1806-1807 годов. В этой войне полку пришлось выполнять различные задачи, включая боевую охрану русской армии, разведку и нарушение коммуникаций врага.

Балабин 2-й принял участие во многих крупных сражениях, включая Прейсиш-Эйлау, Ландсберг, Дривенец, Мельзак, Гронау, Вормдит, Корбедорф, Гутштат, Воллендорф, Гейльсберг, и Фридланд. Во время сражения при Гронау, Балабин был ранен. За этот бой ему был присужден орден Святого Георгия Победоносца IV степени.

С 1809 года, Атаманский полк, под командованием Балабина 2-го, участвовал в русско-турецкой войне. Полк принял участие в нескольких битвах и блокаде, включая сражения при Сербешти, Мачинском укреплении, Гирсово и Кистенджи.

В 1810 году, Атаманский полк Балабина 2-го принял участие в блокаде и взятии крепости Силистрия. Во время этой кампании, полк также участвовал во взятии Разградского укрепления и генеральном сражении при Батине.

В 1811 году, Атаманский полк прекратил свое участие в войне и вернулся на Дон.

За свои боевые действия, командир Атаманского полка Степан Федорович Балабин 2-й был повышен в чин полковника и награжден дворянским

достоинством.

Вечером 11 июня 1812 года, Россия и ее народы вступили в Отечественную войну 1812 года после перестрелки с французскими саперами через реку Неман.

28 августа Атаманский полк участвовал в бою под Можайском; 18 сентября полк Степана Балабина 2-го разгромил французский отряд в деревне Климовой. Французы занимались снабжением под прикрытием десяти эскадронов кавалерии. Казаки Балабина атаковали противника так резко, что французы были полностью разбиты и рассеяны. В результате потери противника составили 200 погибших и 85 пленных, включая 44 кирасира. Во всех этих задачах, связанных с задним ходом, командир атаманского полка лично вел казаков в битвы, многократно оказываясь на грани смерти. За его отличие в боях с противником полковник Степан Федорович Балабин 2-й был награжден орденами Святого равноапостольного князя Владимира III степени и Святой Анны II степени.

После того, как Наполеон Бонапарт покинул Москву, полк Степана Балабина 2-го принял участие в преследовании и вытеснении врага за пределы России. 6 октября 1812 года полк участвовал в разгроме французской силы под командованием маршала Иоахима Мюрата на реке Чернишне возле Тарутино, где противник потерял около 4 тысяч солдат и 38 пушек.

Полк Балабина 2-го также участвовал в сражении 12 октября под Малым Ярославцем.

В битве под Гродно 13 октября 1812 года атаманские казаки чуть не поймали самого Наполеона Бонапарта в плен. Все произошло так: во время рейда по тылам французской армии под Малоярославцем Наполеон проводил разведку и далеко отошел от своего конвоя. Казаки не обратили внимание на небольшую группу всадников, отдельно стоявших, и сразились с конвоем Наполеона. В этот момент на помощь ему пришла гвардейская кавалерия, и атаку казаков удалось отбить. Во время этого боя казаки полковника Балабина 2-го захватили весь артиллерийский парк Наполеона. Тогда атаманцы стали одними из главных участников этого дня. О том, что они почти поймали самого Бонапарта, стало известно гораздо позже.

В бою у Колоцкого монастыря Атаманский полк отбил у противника 20 орудий и 2 знамени. А в бою при Соловьевской переправе через реку Вопь 28 октября совместно с другими частями летучего корпуса под командованием Платова было отобрано 64 орудия и почти весь снабженческий конвой войск Вице-Короля Итальянского.

В ноябре 1812 года, когда отступление "Великой армии" Наполеона превратилось в бегство, Атаманский полк под командованием Степана Балабина 2-го участвовал в следующих сражениях: под Смоленском, под Красным, в

битве при Орше, при поражении французской армии на реке Березина, а также в Сморгонях и Вильно.

В декабре 1812 года Степан Федорович Балабин 2-й серьезно заболел и оставался на лечении в Ковно. За преследование противника от Малоярославца до Ковно полковник Балабин 2-й был награжден алмазными знаками к ордену Святой Анны II степени по указу Высочайшего императора Александра I.

Немного ранее он стал обладателем золотого меча с надписью "За храбрость". Когда 20 января 1813 года Степан Федорович Балабин 2-й вернулся на службу, ему было поручено командование казачьей бригадой. С 19 октября он также стал командовать полком Тимофея Дмитриевича Иловайского 11-го, который погиб под Вильно.

Вместе с объединенной казачьей бригадой полковник Балабин 2-й участвовал в крупном сражении между русско-прусской Северной армией коронного принца Жана-Батиста Бернадота и французскими войсками маршала Мишеля Нея 25 августа 1813 года у села Денневице недалеко от города Ютенбурга. В этом сражении маршал Ней был разбит и отступил в Торгау на Эльбе. Потери французов составили до 10 тысяч человек в плену и от 18 до 25 тысяч убитыми, ранеными и дезертировавшими. Потери пруссаков составили около 10 тысяч убитыми и ранеными.

С 16 сентября 1813 года бригада Балабина 2-го участвовала в партизанском рейде при Касселе и Эрфурте в отряде генерал-адъютанта Александра Ивановича Чернышева.

С 4 по 7 октября 1813 года полковник Балабин 2-й командовал Атаманским полком и полком, названным его именем, во время главного сражения при Лейпциге.

© Copyright: [Новосельцев Григорий Петрович](#), 2024

Свидетельство о публикации №224020200885

[9. Баратов Н. Н., герой 1 мировой, генерал от кавалерии.](#)

-
Будущий герой Первой мировой войны Николай Николаевич Баратов родился в городе Владикавказе 1 февраля 1865 года. Он происходил из дворян Терского казачьего войска грузинского происхождения. Его отец, Николай Баратошвили, был женат на осетинке и служил сотником, а также занимал должность заведующего станицей Галюгаевской. Детство Николая Баратова прошло в станице Сунженской, где он получил начальное образование. Затем он окончил реальное училище во Владикавказе. В столице он получил специальное военное образование в 2-м Константиновском военном и Николаевском инженерном

училище, после чего был произведен в офицеры в 1883 году и направлен в 1-й Сунженско-Владикавказский казачий полк. Баратов продемонстрировал свои способности и преданность должности, и был повышен в звании до сотника, а затем до подъесаула. За его ревностную службу, он был отправлен на экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба, которую он успешно закончил в 1891 году по первому разряду и был произведен в звании есаула. После получения академического образования, Баратов проходил службу в различных военных округах. За отличия по службе он был награжден орденами Святого Станислава и Святой Анны. В 1900 году он был произведен в звании полковника и назначен штаб-офицером в управление 65-й пехотной резервной бригады. Он также был прикомандирован к 27-му драгунскому Киевскому полку, чтобы ознакомиться с управлением и ведением хозяйства в кавалерийском полку.

В марте 1901 года Николай Николаевич вернулся в Терскую область и получил командование 1-й Сунженско-Владикавказским казачьим полком Терского казачьего войска. Он присоединился к этому полку, где начинал свою офицерскую карьеру, и вместе с ним участвовал в русско-японской войне 1904-1905 годов.

С самого начала военных действий терские казаки проявили желание отправиться в Маньчжурию. Они хотели восстановить боевую славу своих предков. В октябре 1904 года началось формирование Кавказской казачьей дивизии, в которую входили Терские казачьи полки, а также другие подразделения. Николай Николаевич был награжден орденом Святой Анны II степени за свои заслуги.

В марте 1905 года дивизия была отправлена на фронт, где вошла в состав 2-й армии. В составе сводного кавалерийского корпуса они участвовали в знаменитом рейде по японской армии. За свою храбрость в Маньчжурии Николай Николаевич был награжден различными орденами и медалями. С 1905 по 1906 год Николай Николаевич был начальником штаба Сводного кавалерийского корпуса. За свои заслуги он был повышен в генерал-майоры. В 1907 году он был назначен начальником штаба 2-го Кавказского армейского корпуса и награжден орденом Святого Владимира III степени. В 1912 году он стал генерал-лейтенантом и начальником 1-й Кавказской казачьей дивизии, состоящей из кубанских и терских казачьих полков. За свои заслуги он был награжден орденом Святого Станислава I степени.

В августе 1914 года началась Первая мировая война. Россия и другие державы вступили в схватку с Тройственным союзом. Николай Николаевич активно участвовал в этой войне. Различные страны заявили о своем нейтралитете, но Россия и ее союзники выступили против австро-германского блока.

В начале войны, Турция заявляла о своем нейтралитете. Однако, 2 августа 1914

года, она подписала секретное соглашение с Германией и начала мобилизацию своих вооруженных сил под контролем германского генерального штаба. Некоторые пантюркисты стремились к военному противостоянию с Россией и объединению всех мусульманских народов под руководством Турции. В октябре 1914 года, турецкий флот без объявления войны напал на порты России. В ответ, Российская империя объявила войну Турции и турки блокировали Босфор и Дарданеллы, прекратив транспорт пшеницы из России и поставки военных грузов союзникам. В ходе войны, турецкий военный министр пытался использовать немецкую тактику, чтобы разгромить русскую армию. Однако, стратегия Турции потерпела провал, и битва при Сарыкамыше стала практически полным разгромом для турецкой армии. Потери турецкой армии составили около 70-90 тысяч человек, включая обмороженных и дезертировавших, в то время как русская армия также понесла значительные потери. Генерал-лейтенант Баратов выделялся в битвах и получил орден Святого Георгия за свои достижения.

С середины 1915 года Германия и Турция начали стремиться привлечь Персию и Афганистан к войне против стран Антанты на Востоке. Они использовали «джихад» и поставки оружия, а также подкуп сановников и чиновников, чтобы поднять мусульманский Восток на войну против русских и англичан. Они были уверены в успехе, особенно учитывая, что они уже имели опыт подобных действий. Например, в начале войны местные аджарцы-мусульмане в горной Аджарии восстали под влиянием турецких эмиссаров.

Территория Персии была стратегически важна, так как позволяла совершить удар по нефтеносному Баку и дать доступ на Северный Кавказ среди горных народов, исповедующих ислам. Если турецкие войска захватят Главный Кавказский хребет и достигнут реки Терек и Кубань, они обязательно получат помощь от местных народов, что приведет к отделению Северного Кавказа от России. Через Персию и Афганистан можно было также напасть на Туркестан, другую азиатскую часть Российской империи с мусульманским населением. Поэтому создание пантюркистского государства «Туран» имело определенные перспективы.

В тот период в городах Персии распространялись проповеди о восстании мусульман против «гнета и насилия», призывая к «священной войне» против крестоносцев. Немецкое оружие начали поступать в персидские города, а германские и турецкие инструкторы обучали фанатиков и наемников партизанским действиям. Германское командование контролировало их деятельность, а в штабах были ключевые должности, занимаемые германскими генералами. Большая часть персидского правительства поддерживала Германию, и дипломатические миссии стран Антанты стали объектом

нападений и грабежей.

Для остановки этой стратегической диверсии Русская армия приняла решение сформировать экспедиционный кавалерийский корпус и отправить его в Персию. Задачей корпуса было укрепление политического положения России в Персии, а также повышение престижа русского имени. Корпус состоял из двух кавказских казачьих дивизий, всего около 14 тысяч человек.

Генералы Юденич и Баратов успешно отправили корпус в Персию, используя дезинформацию, чтобы ввести его незамеченным. Казачьи дивизии были переброшены через Каспийское море в порт Энзели, а основные силы экспедиционного корпуса сосредоточились в Казвине. Это вызвало панику среди прогерманской и протурецкой элиты Персии. Корпус был разделен на два отряда и успешно справился с оппозицией в Хамадане и Куме. Силы экспедиционного корпуса затем заняли Хамадан и разгромили диверсионные отряды в других районах. Казаки захватили 22 устаревших орудия в результате своих действий.

В декабре 1915 года русский Хорасанский отряд, состоящий из 1000 человек и 4 орудий, отправленных из Туркестанского военного округа, успешно нейтрализовал германо-турецкие группы, двигавшиеся через Южные районы Персии к границе с Афганистаном. Позднее, сотрудничая с английским отрядом в Систане, Хорасанский отряд установил подвижную защиту на фронте Биржент, Систан, Оманский залив, чтобы предотвратить проникновение германо-турецких агентов в Афганистан.

В результате Хоманской операции экспедиционному корпусу генерала Баратова удалось обезопасить левый фланг Кавказской армии от действий германо-турецких отрядов. Главным достижением операции стала предотвращение организации восстания в Персии против Антанты, что привело к провалу планов Энвер-паши по созданию государства "Туан".

Цель операции была достигнута, однако в начале февраля 1916 года 6-я турецкая армия блокировала десятитысячную группировку британских войск под командованием генерала Чарльза Таунсенда в Эль-Куте. По просьбе английского командования, корпус генерала Баратова продолжил наступление, однако уже не успел помочь генералу Таунсенду, который сдался турецким войскам. В результате этого плену попали 13 164 человека.

В мае 1916 года пронемецкие и протурецкие отряды были полностью вытеснены из Персии и вынуждены уйти в Османскую империю. Баратов прекратил наступление и отошел к северу от приграничных малярийных зон. В этот период был осуществлен рейд сотни 1-го Уманского казачьего полка сотника Василия Даниловича Гамалия по тылам турецкой армии с целью связи с английским корпусом в Месопотамии. Рейд был успешным, и сотня вернулась без потерь, получив военные награды от английских властей.

В июле 1916 года 6-я турецкая армия начала наступление против экспедиционного корпуса генерала Баратова, высвободившегося после взятия Эль-Кута. Русский корпус вынужден был отступить на 300 километров из-за эпидемии малярии и потерь в казачьих полках.

В течение своей службы генерал Баратов получил не только ордена Российской империи, но и иностранные ордены, включая орден Благородной Бухары, орден льва и солнца, командорский крест ордена Почетного легиона, орден «Бани» и высший персидский знак отличия - темсал.

Военнослужащие экспедиционного корпуса все еще оставались преданными присяге, но вскоре это стало бесполезным. К началу зимы казачьи части начали покидать свои позиции и организованно уходить на Кубань и Терек. После подписания отдельного мирного договора Брест-Литовская Россия и Кавказский фронт перестали существовать. 10 июля 1918 года генерал Баратов распустил экспедиционный корпус, подписав свой последний приказ.

После расформирования корпуса Николай Баратов жил в Индии в течение пяти месяцев, после чего присоединился к Белому движению. Он больше не занимал командные должности. Генерал Баратов, который был любимцем казаков, представлял Вооруженные Силы Юга России при правительстве Грузии, контролируемом меньшевиками.

13 сентября 1919 года в Тифлисе был совершен теракт с целью убить генерала Баратова. В его автомобиль была брошена бомба, в результате которой он получил серьезное ранение в ступню. Нога была ампутирована, и впоследствии генерал Баратов использовал протез, изготовленный в Англии.

К середине февраля 1920 года было создано Южно-Русское правительство верховным кругом Донского, Кубанского и Терского казачьих войск во главе с руководством Вооруженных Сил Юга России. Генерал Баратов был назначен министром иностранных дел. Однако его должность была отменена в результате действий главнокомандующего ВСЮР генерала А. И. Деникина 29 марта 1920 года, когда было упразднено Южно-Русское правительство.

В 1920 году, как и многие остальные участники Белого движения, Баратов вынужден был уехать из Родины. В эмиграции он занимался вопросами помощи русским военным инвалидам по поручению генерал-лейтенанта барона Петра Врангеля, командующего Русской армией. Он стал одним из организаторов Союза инвалидов и посвятил последние десять лет своей жизни этому делу. Он путешествовал по Европе, просил помощи для русских инвалидов и был известен в правительствах разных стран.

С 1927 года Баратов стал председателем Главного правления комитета "Для русского инвалида", который работал в Париже. С 1930 года и до своей смерти он занимал должность председателя Зарубежного союза русских инвалидов. Он также был главным редактором газеты "Русский инвалид" и председателем Союза офицеров Кавказской армии с 1931 года.

Умер генерал от кавалерии Николай Николаевич Баратов в Париже 22 марта 1932 года и был похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

© Copyright: [Новосельцев Григорий Петрович](#), 2024

Свидетельство о публикации №224031500841

10. Бахирев Михаил Коронатович Вице-адмирал.

-
Михаил Коронатович Бахирев, будущий вице-адмирал, родился 17 июня 1868 года в городе Новочеркасске. Он был членом родовой казачьей семьи и его отец был мировым судьей и коллежским секретарем. После окончания семи классов Донской Новочеркасской гимназии, Бахирев поступил в Морское училище и окончил его с отличием и премией имени адмирала Нахимова. Восходящая звезда Бахирева вошла в первый этап его карьеры, и он сразу после окончания училища был произведен в чин мичмана.

Бахирев был отправлен в Сибирский флотский экипаж, так как у него не было связей в флотских кругах. Он занимал различные должности, включая вахтенного начальника и старшего штурмана на канонерских лодках. В 1894 году он был повышен в лейтенанты и был награжден орденом Святого Станислава за образцовую службу. В 1896 году Бахирев был включен в офицерский состав первого разряда штурманов.

В 1898 году Бахирев был переведен на Балтийский флот и занимал должности старшего штурманского офицера и штурманского офицера на различных судах. В ходе своей службы на канонерке "Гиляк" во время "Боксерского восстания" против Китая, он занимал активную роль в артиллерийской дуэли с фортами Таку. Во время этого боя канонерку подверг прямому попаданию китайского снаряда, но экипаж лодки смог продолжить бой после быстрого тушения пожара и починки пробоины. Бахирев и его команда получили почетные упоминания за их мужество и мастерство в бою.

Служба Михаила Коронатовича Бахирева продолжалась далее, и он достиг

высокого звания вице-адмирала. Он был назначен на важные должности и получил многочисленные награды за свою службу.

В соответствии с указом морского ведомства № 175, лейтенант Михаил Коронатович Бахирев был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в знак благодарности за его храбрость и самоотверженность, проявленные при атаке на форты Таку 4 июня 1900 года. За успешное сотрудничество с французским командованием он был награжден кавалерским крестом ордена "Почетный легион" в 1902 году, а также орденом "Священного сокровища" 4-й степени от императора Японии. С января 1901 года по декабрь 1903 года Михаил Коронатович проходил службу на различных судах, включая крейсер "Россия", клипер "Джигит" и эскадренный броненосец "Наварин". В этот период он был награжден орденами Святой Анны 3-й степени и Святого Равноапостольного князя Владимира 4-й степени. На начало русско-японской войны 27 января 1904 года Михаил Коронатович уже был военным действиям в составе 1-й Тихоокеанской эскадры. Он был назначен командиром миноносца "Смелый", входящего в 2-й отряд эскадренных миноносцев. В ходе битвы при островах Элиота 31 марта 1904 года "Смелый" и "Страшный", два миноносца, отделились от главной группы кораблей и оказались в одиночной битве с японскими судами. "Страшный" погиб, а "Смелый" не успел помочь, так как в этот же день погиб вице-адмирал Степан Осипович Макаров.

В течение осады Порт-Артура, миноносец "Смелый" под началом Михаила Коронатовича выполнял службу дозора и траления, удаляя минные заграждения из прибрежных фарватеров. В результате, вместе с другими миноносцами, они сопровождали минный заградитель "Амур", который установил мины в водах Порт-Артура, а затем подорвал и затопил два японских броненосца "Хатцузе" и "Яшима". Это было единственное значительное победное сражение русского флота во время русско-японской войны. За свои военные заслуги, Михаил Коронатович Бахирев был награжден Орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами.

Когда Порт-Артур готовился к сдаче, Михаил Коронатович временно был назначен начальником отряда миноносцев, сохраняя свою должность командира "Смелого". Ему было поручено прорваться через японскую морскую блокаду и интернировать боевые корабли в китайские порты, чтобы сохранить их для будущего российского флота. Он успешно прорвал блокаду вместе с другими миноносцами и доставил корабли в китайские порты. Это позволило эвакуировать важные артефакты и документы из Порт-Артура, что имело большое значение для Русской Императорской Армии. За это дело, Михаил Коронатович был награжден Золотой Георгиевской саблей с надписью "За храбрость", по приказу Императора Николая II.

После окончания войны, Михаил Коронатович продолжал служить и был